

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИСЭПН ФНИСЦ РАН

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-206-212

EDN: HYSKHJ

КРУГЛЫЙ СТОЛ: «СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА КАК ГЕНЕРАТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ» НА IX САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ

4–5 апреля 2024 г. сотрудники ИСЭПН ФНИСЦ РАН выступили с докладами на заседании инициативного Круглого стола «Социальная сфера как генератор человеческого потенциала: состояние, проблемы и направления развития», организованного совместно ИСЭПН ФНИСЦ РАН и Институтом экономики РАН в рамках работы IX Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2024) «Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход». Модераторами Круглого стола выступили О. А. Александрова, д.э.н., зам. директора по научной работе ИСЭПН ФНИСЦ РАН, проф. кафедры социологии Финансового университета при Правительстве РФ и В. Ю. Музычук, д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе Института экономики РАН.

На круглом столе, участниками которого стали известные учёные — экономисты, социологи, медики и специалисты в области государственного управления — обсуждалось текущее состояние входящих в социальную сферу отраслей с точки зрения их способности выполнять присущие им функции; были определены причины сложившейся траектории их развития; выявлены — с позиций современной науки и практики — направления совершенствования их работы. Подчёркивалось, что усиление глобальной конкуренции на фоне стремительного научно-технического прогресса ещё острее ставит вопрос о ситуации в отраслях, отвечающих за формирование человеческого потенциала страны (образование, здравоохранение, культура). Тем более, что в предшествующее десятилетие

социальная сфера подверглась существенным трансформациям: следование неолиберальной парадигме превратило социальные блага в социальные услуги, а созданные в рамках реформы бюджетных учреждений организационно-правовые формы и экономические стимулы привели к таким явлениям как «оптимизация», чрезмерная коммерциализация государственного сектора, сугубо менеджерский подход к управлению учреждениями социальной сферы, искажение мотивации и профессиональное выгорание занятых в них работников. Всё это негативно сказывается на доступности и качестве того, что принято называть «социальными услугами», а, в конечном итоге, на конкурентоспособности российской экономики и общества.

Своё выступление на тему «Реформа бюджетных учреждений: от прогнозов на старте до видимых результатов» О. А. Александрова начала с того, что напомнила об острых дискуссиях, шедших в Государственной Думе и в экспертном сообществе перед принятием Федерального закона от 10 мая 2010 года № 83-ФЗ, техническое название которого, говорящее о как будто бы всего лишь юридико-технических вопросах, скрывало радикальное изменение целенаправленного работы бюджетных учреждений социальной сферы. А также — о тех прогнозах относительно последствий задуманной реформы, которые давали профсоюзы работников образования и здравоохранения, направлявшие свои обращения во все высшие инстанции. Прогнозировались резкий рост платности в сфере образования и здравоохранения, снижение доступности социаль-

ных услуг для малообеспеченных граждан, сокращение сети учреждений и их штатной численности. Аналогичные ожидания имелись у руководителей учреждений образования и здравоохранения, которые были опрошены докладчиком и его коллегами вскоре после принятия данного закона. Тогда же были выявлены причины имевшихся ожиданий, связанные, прежде всего, с неадекватным уровнем финансирования социальных отраслей. Как показали проведённые в тот период исследования, руководство учреждений социальной сферы не ожидало увеличения объёма бюджетного финансирования и признавало, что в условиях дефицита средств, выделяемых на выполнение госзадания, оно будет вынуждено всё больше прибегать к оказанию платных образовательных и медицинских услуг. Не ожидалось и заметного повышения качества оказываемых услуг, что объяснялось, прежде всего, ростом нагрузки на работников учреждений на фоне предполагавшейся «оптимизации». В завершение доклада на основе результатов ряда социологических исследований, проведённых в течение десятилетия, показано, что все прогнозы, высказывавшиеся на старте реформы бюджетных учреждений в 2010 г., сбылись. Изменение целеполагания учреждений социальной сферы при сохранении неадекватно низкого уровня бюджетного финансирования, действительно, привело к радикальной коммерциализации социальных отраслей и, как следствие, к заметному снижению доступности качественного образования и медицинской помощи для существенной части населения. Рост рабочей нагрузки и складывающаяся в условиях коммерциализации нездоровая атмосфера негативно сказываются на социальном самочувствии работников соответствующих отраслей, что ведёт к усилению текучести кадров и профессионального выгорания.

С докладом «Цифровизация социальной сферы: перспективы и риски на пути достижения цифровой зрелости России» выступила Н. С. Григорьева, д. полит.н., проф., зав. кафедрой социологии управления факультета государственного управления МГУ

имени М. В. Ломоносова. Спикер отметила, что цифровизация сферы здравоохранения — несомненный тренд развития здравоохранения в нашей стране, а с учётом современных социальных и демографических тенденций, в целом потребность в медицинских услугах будет, несомненно, возрастать. В применении цифровых технологий в здравоохранении России в последние годы наблюдается значительный прогресс, в первую очередь речь идёт о масштабном внедрении медицинских информационных систем (МИС), применении технологий искусственного интеллекта. IT-технологии смогут не только упростить процессы в здравоохранении, но и вывести качество оказания медицинской помощи на новый уровень. В докладе отмечалось, что цифровизация в здравоохранении началась достаточно давно: уже созданы и функционируют федеральная Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ), а также ряд масштабных региональных систем, в частности Единая медицинская информационно-аналитическая система (ЕМИАС) в Москве, с 2016 г. реализуется проект «Электронное здравоохранение», направленный на улучшение оказания медицинской помощи за счёт внедрения информационных технологий. К 2012 г. показатель доступности информационно-коммуникационной сети «Интернет» медицинских учреждений достиг 96,5%, а потому больше не отслеживается в качестве статистического. Спикер подчеркнула, что в Указе Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в РФ на период до 2025 г.» одним из направлений развития медицины названо создание единого цифрового контура в здравоохранении для организации процессов оказания медицинской помощи и интеграции в него региональных информационных систем. В 2018–2020 гг. число рабочих мест, подключённых к МИС, увеличилось в 1,5 раза, превысив 1 миллион. За этот же промежуток времени число телемедицинских консультаций пациентов выросло в 34 раза и составило 6437 тысяч. Однако определённые внутренние и внешние факторы замед-

ляют широкое применение цифровых технологий, создавая барьеры для достижения цифровой зрелости, которые могут приобрести характер рисков.

В.Г.Доброхлеб, д.э.н., проф., гл.н.с. ФНИСЦ РАН, в докладе, подготовленном совместно с О.Н.Махровой, к.э.н., учёным секретарём ИСЭПН ФНИСЦ РАН на тему «Вызовы развития нооэкономики в условиях демографического старения современной России» выделила важные для демографического развития России статистические данные: на 1 января 2023 г. в стране проживало 146 млн человек, а к 1 января 2046 г., по прогнозу Росстата, население сократится до 139 млн человек. При этом выделена не только проблема депопуляции, но и гендерной асимметрии (доля женского населения будет выше, чем мужского на всём временном интервале прогноза до 2045 г., ожидаемая продолжительность жизни женщин составит 83,2 года, а мужчин — 75,9 года), а также старения населения (рост количества пожилых людей при сокращении общей численности граждан окажется существенной социально-экономической проблемой для России). Возникает вопрос: как увеличить человеческий потенциал стареющего населения? Исследователи предлагают ответ, включающий в себя рекомендации по продлению здоровых лет жизни, активной трудовой жизни и, тем самым, увеличению численности плательщиков страховых взносов. В.Г.Доброхлеб отметила, что в условиях интенсивного процесса демографического старения в существующих социальных институтах, в первую очередь — занятости, образования и социальной защиты — необходимы системные изменения. Эти трансформации должны способствовать, во-первых, формированию социальных ценностей и установок по сохранению и развитию человеческого потенциала стареющего населения, противостоянию эйдджизму, повышению солидарности разных поколений; во-вторых, совершенствованию механизмов расширенного использования общественных фондов, средств бюджетов разных уровней, начиная с федерального, а также финансовых

и иных возможностей бизнеса для финансирования индивидуального развития российских граждан по сохранению здоровья и образования «через всю жизнь»; в-третьих, переходу от декларативных заявлений о первостепенной ценности человеческой жизни к более эффективной социально-экономической политике, в которой достижение экономических целей обусловлено финансово подкреплёнными целями, характеризующими развитие человеческого потенциала, в т.ч., старшего поколения.

В выступлении Д.И.Маркова м.н.с. Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ «Кому вершки, а кому корешки, или представления молодёжи о социальной справедливости» подчёркивалось, что запрос городской молодёжи на перераспределение богатства стабильно растёт как минимум с 2022 г. (с 63% в 2022 г. до 75% в 2024 г.). При этом представления о социальной справедливости в России, по заключению спикера, во многом будут зависеть от доверия официальной информации и результатов занятости (а именно оплаты труда) молодых людей. В докладе сделан вывод: молодёжь не рефлексирует на тему социальной справедливости российского общества, хотя и сталкиваются с ней на рынке труда. Молодым людям не хватает так называемого «социологического воображения» (Ч. Миллс), позволяющего проследить связь между индивидуальным и структурным уровнями проблемы. Это объясняет, почему представления о справедливости в целом прямо (и существенно) коррелируют с доверием официальной информации, но с приобретением жизненного и трудового опыта корреляция становится менее значимой и даже обратной. Вероятно, информационная повестка «стареется надеть» на молодых людей «розовые очки», демонстрируя положительные изменения в социально-экономической структуре. Однако, когда эти очки разбиваются о рынок труда, запускается процесс рефлексии, ведущий к скепсису и критичному отношению к лю-

бым социальным институтам, даже если они действительно демонстрируют положительные успехи.

В.Ю.Музычук в выступлении на тему: «Коммерциализация сферы культуры в России: проблемы и последствия» продемонстрировала основные тренды в системе управления сферой культуры: унификация (игнорирование специфики культурной деятельности, сведение культуры к оказанию государственных услуг); оптимизация (сокращение количества общедоступных библиотек, клубов, домов культуры, детских школ искусств); коммерциализация (оценка и контроль деятельности в сфере культуры на основе бизнес-подхода); культурометрия (объём государственного задания учреждений культуры рассчитывается не от реальных потребностей, а методом обратного счёта, колоссальное увеличение объёма отчётности и документооборота). Отмечены «провалы» государства (дилетантизм чиновников, подмена целей, асимметрия информации), сделан вывод о необходимости выведения сферы культуры из сегмента оказания государственных (муниципальных) услуг. На примере театров показано влияние существующих трендов, при этом подчёркивалось, что театры, как некоммерческие организации, выполняют культурную миссию и извлечение прибыли не является главным мотивом их работы. Так, например, доходы российских театров от основных видов уставной деятельности в 2019 г.(34,05 млрд рублей) распределились следующим образом: 12,82 млрд рублей (37%) — поступили от 24 федеральных театров; 1,62 млрд рублей (34%) — от театров, расположенных в Москве(8,58 млрд) и Санкт-Петербурге(3,04 млрд); 9,62 млрд рублей (28%) поступили от 501 регионального театра. В.Ю.Музычук подчеркнула, что оптимизация расходов бюджетов в целом на развитие сферы культуры представляет вызовы и угрозы для данной области жизни общества.

В выступлении на тему «Роль социальной сферы в профилактике и преодолении социальных недугов в обществе» А.В.Новгородовой, к.э.н., директора Фонда сохра-

нения и развития научного, литературного наследия академика Ф.Г.Углова проанализирована взаимосвязь физического и социально-психологического здоровья народонаселения с тем, насколько активно государство противодействует распространению социальных недугов, прежде всего, физиологических зависимостей. Используя исторический подход, докладчик в выступлении сфокусировалась на вековом опыте борьбы с социальными недугами. А.В.Новгородова проанализировала характер и содержание системных мер, проводимых российским государством в разные исторические периоды, когда подобные проблемы особенно обострялись. Сделан вывод: систематизация и оценка соответствующих государственных программ, реализованных в разные исторические периоды, которые дали свои позитивные результаты в социально-экономической сфере, доказали положительное влияние на демографическую ситуацию и общественное сознание, позволяют формулировать ряд конкретных рекомендаций по борьбе с социальными недугами.

А.А.Костикова, к.филос.н., доцент, зав. кафедрой философии языка и коммуникации МГУ имени М.В.Ломоносова, представила доклад на тему «Социально-эмоциональный интеллект как требование рынка труда: роль современного буддизма». Спикер среди современных управленческих задач выделила: стратегическое мышление, управление принятием решений, управление персоналом, командную вовлеченность, работу с талантами, а среди ожиданий работодателей: клиентоориентированность, командную работу и лидерские качества. Выделены такие важные требования современного рынка труда, как эмоциональный интеллект (индивидуальный и межличностный) и социальный интеллект, при этом заострено внимание на мировых трендах в педагогике, этике и философии сознания, активно влияющих на трудовой потенциал человека, его креативность, опыт ощущений, гибкость мышления, самовыражение. Именно в буддизме, по мнению докладчика, быстрее всего нахо-

дятся ответы на подобные возросшие требования рынка труда (проект Далай-Ламы «Новая система этического социального и эмоционального интеллекта — внерелигиозное обучение»).

П. А. Ореховский, д.э.н., проф., зав. сектором философии и методологии экономической науки Института экономики РАН подготовил доклад «Образование и наука в постсоветской России: между либертарианской и дирижистской моделями». В выступлениях показаны особенности двух моделей и их эффективность, выявлена разница в определении общего уровня качества образования. П. А. Ореховский представил типологизацию вузов с доминированием разных неформальных институтов (университеты («селективные вузы»); высшие школы второй категории; «фабрики по производству и продаже дипломов»). Докладчиком выделена проблема широкого использования библиометрии вместо настоящей науки, а также рейтингования научных журналов и борьбы с «хищническими» журналами, извлекающими ренту из т.н. «публикационной активности учёных».

В докладе А. А. Редько, д.мед.н., проф., председателя правления Санкт-Петербургской профессиональной ассоциации медицинских работников; гл. врача TCI-CLINIC «Основные экономические и демографические показатели в Российской Федерации периода псевдопандемии Covid-19» обозначено: стремительный рост технологий и цифровизации здравоохранения в XXI в., с одной стороны, создали невиданную базу для роста эффективности и повышения качества оказания медицинской помощи, с другой — показатели смертности населения не имеют положительной тенденции и даже, наоборот, значительно ухудшаются. Так, на примере Санкт-Петербурга заметно сокращение конечного фонда; в 2022 г. показатели общей и первичной заболеваемости детей выросли по сравнению с 2021 г. на 8,6% и на 8,3% соответственно. По итогам 2022 г. в сравнении с 2021 г., отмечается рост общей и первичной заболеваемости подросткового населения Санкт-Петербурга на 11,0% и 11,8%

соответственно. Оптимизация здравоохранения в Москве привела к тому, что обеспеченность инфекционными койками для взрослых и детей была сокращена почти в два раза — с 4,7 тыс. до 2,5 тыс.; это сопровождалось ростом смертности от инфекционных заболеваний на 11% — с 12,5 до 13,9 на 100 тыс. населения. Сокращение койко-мест во всех стационарах столицы достигло 30%, обеспеченность койками упала в 1,7 раза (с 7,7 на 1 тыс. населения до 4,5). Коммерциализация здравоохранения принципиально изменила отношение между больным и врачом, превратила бескорыстную медицинскую помощь в платную медицинскую услугу, ввела судебную медиацию между врачом и пациентом и нанесла сокрушительный удар по многовековому авторитету отечественных эскулапов.

Н. Н. Федотова, д.соц.н., доцент, проф. кафедры социологии МГИМО МИД России в докладе: «Рыночные принципы в жизни общества: представления современных западных исследователей» показала, что в западных европейских странах такие социальные сферы как образование, наука, здравоохранение оказались вынуждены функционировать в той или иной степени в соответствии с рыночными условиями ранее, чем это произошло в России. Дискуссии о коммерциализации и её последствиях продолжаются и характеризуют общие и специфические для разных стран варианты её осуществления. Исследователи разных стран используют различные понятия при обращении к этому явлению, иногда вкладывая в них разнообразное содержание, иногда не разделяя содержательно. Кроме коммерциализации, активно используется маркизация, повышение эффективности, экономизация (чаще в немецко-говорящих странах), коммодификация, приватизация и др. Так, исследователи из скандинавских стран указывают, что и они «не избежали тренда» коммерциализации и используют понятие «мягкой приватизации» для процессов вовлечения частного сектора в социальную сферу, в первую очередь в образование. Докладчик отметила, что большинство негативных послед-

ствий коммерциализации, о которых говорят западные исследователи (в частности, применительно к образованию и науке говорят о снижении эффективности тех университетов, которые максимально подчинены рыночным критериям, глобальной стандартизации образовательных концепций, отношении к образованию как к товару, чья ценность определяется глобальным рынком и пр.) можно свести к единой концептуальной рамке с помощью теории макдональдизации, разработанной известным американским социологом Дж. Ритцером. Эта теория описывает упрощённую рациональность, на принципах которой построена индустрия фаст-фуда, распространяясь на общество в целом. К числу этих принципов, Дж. Ритцер отнёс эффективность, как поиск кратчайшего пути до цели, что включает спрямление и упрощение продукта или услуги; калькулируемость или подсчитываемость как замену качественных показателей процесса или явления количественными, которые создают иллюзию качества; предсказуемость как стремление к стандартизации; и, наконец, контроль над человеком или его замену технологиями. Предостережение учёного состоит в том, что стремление к подобной версии рациональности вызывает к жизни оборотную сторону рациональности — т.е. иррациональность. Они и обнаруживаются в деятельности институтов и организаций неэкономической сферы при принижении их статуса до рыночного.

В выступлении К.Н.Царанова, к.мед.н., начальника Управления развития отраслевых образовательных программ, доцента кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М.Лужкова на тему «Человекоцентричность управления в организации социальной сферы (управление по ценностям): опыт Москвы» были представлены итоги успешной реализации 50 проектов в области обучения государственных гражданских служащих, руководителей и сотрудников организаций здравоохранения и социальной сферы, а также обуче-

ния и социальной адаптации людей старше 50 лет. Одновременно спикером обозначены современные вызовы: дегуманизация; снижение эффективности экономических и административных методов управления; стремительная цифровизация социальной сферы, которая трансформирует человеческий потенциал, но не снижает риски возникновения неблагоприятных событий. Так, в сфере здравоохранения дегуманизация проявляется в низведении жизни человека в исключительно биологическую плоскость; в СМИ и профессиональной среде — озвучивание сугубо материальной проблематики «человека-объекта» (как попасть к врачу или клинику, сколько денег выделено на финансирование здравоохранения, цена и наличие лекарств, страховок и пр.); в утилитарном подходе «потерялся» человек — и пациент и сотрудник — потерялись его интересы, чувства, переживания, эмоции, ценности, религиозные и этические воззрения.

В выступлении Т.В.Чубаровой, д.э.н., руководителя Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН на тему «Финансиализация как тенденция развития современных систем здравоохранения» приведено сравнение основных трендов: коммерциализация, приватизация, маркетизация, финансиализация; при этом показано, что финансирование и финансиализация — имеют разные смыслы для здравоохранения, в котором остро стоит вопрос о соотношении финансовой и гуманитарной составляющих. Выделены частное финансирование получения медицинских услуг (личные платежи и добровольное медицинское страхование) и частные инвестиции в здравоохранении (не только текущие расходы, но и вложения в инфраструктуру), при этом показан рост личного финансирования («платежи из кармана индивида» составляют примерно 90% частных расходов в медицине).

А.В.Ярашева, д.э.н., проф., зав. лабораторией исследования поведенческой экономики ИСЭПН ФНИСЦ РАН в своём выступлении на тему «Образовательный капитал: возможности обретения и реализации»

осветила актуальные вопросы, касающиеся формирования образовательного капитала человека и возможностей его реализации в России. Подробно рассмотрены внешние и внутренние факторы, влияющие на выбор будущей профессии, динамика представлений россиян о престижности профессии и её доходности, возможности (доступности) получения образования (основного и дополнительного), соответствие/несоответствие полученной в образовательном учреждении специальности выполняемой работе (в зависимости от уровня образования индивида и территории его проживания). Спикером сделан вывод об отличиях представителей разных возрастных когорт

населения в их представлениях о позитивных и негативных последствиях трудовой занятости по полученной специальности и/или работы по «чужой» профессии, не соответствующей обрётённому образовательному капиталу.

Материал подготовили:

Александрова О. А.,

д.э.н., зам. директора по научной работе,
ИСЭПН ФНИСЦ РАН, проф. Финансового
университета при Правительстве РФ;

Ярашева А. В.,

д.э.н., проф., зав. лабораторией,
ИСЭПН ФНИСЦ РАН.